

Государственная БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. Ленина
XX 63/11
МУРЗИЛКА
№7
ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ МЛАДШИХ КЛАССОВ
ИЮЛЬ 1955

НА ДАЧЕ

Людмила ЗУБКОВА

Рис. Е. АФАНАСЬЕВОЙ

Вдоль мокрых, свежих тополей
Скользит автобус плавно.
В машине тридцать малышей
И Зоя Николавна.

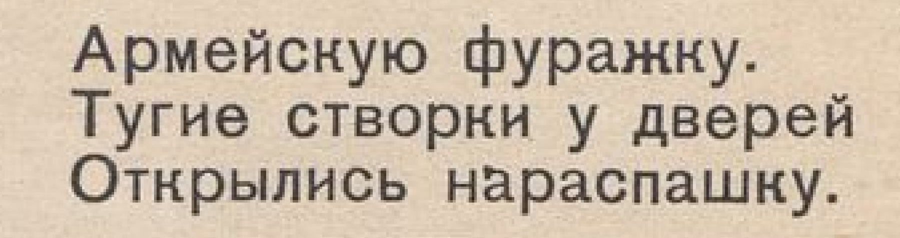
Колёса весело спешат,
По лужам капли скачут...
В машине едет детский сад
Из города на дачу!

Ребята радостно галдят,
Смеются очень звонко.
Сидит в сторонке от ребят
Сердитая Алёнка.

Хотелось девочке домой,
Она молчала хмуро.
Хотелось плакать ей самой,
А тут заплакал Юра.
У Юрки очень кислый вид.
Захныкал Юрка снова.
Алёнка Юрке говорит:
— Ты не моряк! Ты — рёва!

Малыш прикрыл рукой глаза:
Ему неловко стало.
— А это вовсе не слеза, —
Соринка в глаз попала!

Колёса больше не спешат.
Мотор вздохнул и замер.
Водитель глянул на ребят
Смешливыми глазами.
Он нахлобучил до бровей

Армейскую фуражку.
Тугие створки у дверей
Открылись нараспашку.

В дремотной, ласковой тени
Не шелохнутся ветки.
Стоят в траве большие пни —
Лесные табуретки.
Кричит кукушка вдалеке,
Трава лягушек прячет.
Сидит Алёнка на пеньке
И горько-горько плачет.

К Алёнке Юрка подошёл,
Нахмурился сурово:

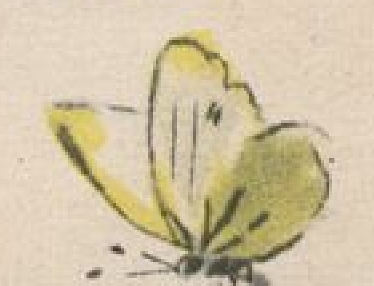

П-56-4239

— Вот я в лесу жука нашёл,
А ты, Алёнка, рёва!..—
Алёнка вытерла глаза
И плакать перестала.
— А это вовсе не слеза, —
Соринка в глаз попала!

Белеют тёплые стволы
На солнечной поляне.
В лесу расставили столы
Заботливые няни.
Дымится сладкая лапша,
Звенит посуда тонко.

Измазаны немножко,
Зато в упрямом кулаке
Зажата крепко ложка.

Алёнка учит малыша:
— Сиди спокойно, прямо!
Не хлюпай! Кушай не спеша!
Ты ложку держишь, как левша,
Ты пропадёшь без мамы!
С тобой возиться нелегко,
Забот с тобой немало! —
Она вздохнула глубоко
И тоже кушать стала.

Лапша, наверно, хороша,
Да вот не ест Алёнка...

Вертлявый, хитрый муравей
Подкрался к хлебной корке.
Глазастый, жадный воробей
Пропрыгал по скатёрке.
Он удивлён был, видно, тем,
Что дуется Алёнка,
Что ничего не пьёт совсем
И не клюёт девчонка...

Сидит Алёнка над лапшой,
О маме всё горюет.
А рядом — Юрка, как большой,
Один с лапшой воюет.
Пусть лоб и щёки в молоке

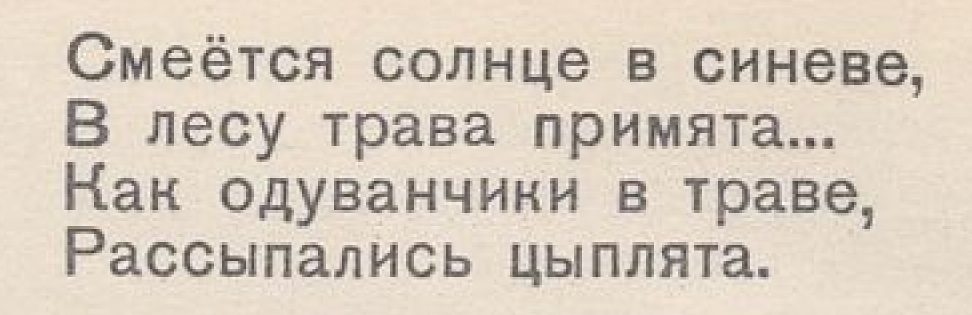

В горячий полдень не свистят
Ни зяблик, ни синица:
Нельзя свистеть — ребята спят,
Ребятам сказка снится...
В лесу такая тишина
Внезапно наступила,
Что было слышно, как сосна
Колючку обронила...

Алёнка села на кровать
И вспомнила про маму:
Кто будет дочке надевать
Ботинки и панаму?!

Ведь мама очень далеко,
Без мамы дочке нелегко!

Сосед носки не так надел
И майку наизнанку,
Зато оделся, как сумел,
Не звал на помощь няньку!
Взяла Алёнка башмачок,
Со лба смахнула чёлку.
И в каждый кругленький глазок
Продела узенький шнурок,
Как ниточку в иголку.

Пригнулись ветви до земли,
Шурша листвою яркой.
Ребятам гости принесли
Три ласковых подарка:

Пугливых, мягоньких крольчат,
И пескарей в кувшине,
И целый выводок цыплят
В берестяной корзине.

Алёнка хочет поскорей
Взглянуть на быстрых пескарей.

А Юрка шепчет:
— Красота!
Дадим им пшённой каши...
Пусть рыбы вырастут с кита
В аквариуме нашем!

— Им нужно рыбий жир давать! —
Сказала строго Ира. —
И рыбам трудно подрастать
Без рыбьего без жира!

Смеётся солнце в синеве,
В лесу трава примята...
Как одуванчики в траве,
Рассыпались цыплята.

В тревожной, хрупкой тишине
Чуть дышит лес дремучий.
Вдруг ястреб в ясной вышине
Промчался чёрной тучей.
Он покосился на ребят
Своим глазком стеклянным...
Алёнка мигом всех цыплят
Накрыла сарафаном.
Тут Юрка шишку запустил
За ястребом вдогонку,
Сердито птице погрозил
И похвалил Алёнку.

Идёт к ребятам прямиком
Водитель, дядя Слава.
Под узким чёрным козырьком
Горят глаза лукаво.
Над ним дубок зашелестел,
Листвой запахло душно...
— А кто тут к маме всё хотел? —
Спросил он добродушно. —
Я еду в город. По пути
Могу и рёву отвезти.

Стоят ребята и молчат,
Нахохлились понуро.
— Здесь нет совсем таких ребят! —
За всех ответил Юра.

КАК ПОССОРИЛИСЬ КОШКА С СОБАКОЙ

Мих. ПРИШВИН

Рис. Н. СТРОГАНОВОЙ и М. АЛЕКСЕЕВА

Был вот тоже такой день, как сейчас: в марте месяце свет обнял всю Москву, и у нас на полу в комнате тоже вот как сейчас появилось светлое горячее пятно.

Принесли к нам щенка спаниэля, величиной со среднюю крысу. Домна Ивановна, кошка наша, на шкафу стала готовиться к прыжку. Ей, конечно, было непонятно: крыса настоящая, но люди около неё, и как будто от этого тоже и не крыса.

А мы посадили щенка на пол и стали думать, как бы его назвать: сидит и сидит на месте, неуклюжий такой...

— Давайте, — говорю, — Мишкой назовём.

— Мишка, Миша... Это хорошо, — сказала жена. — Миша, давай походим!

Погладила его, и он встал на четыре ноги, наметился и прямо-прямо пошёл.

Домна Ивановна вся собралась на прыжке и повела глазом за ним.

— Смотри у меня! — погрозил я ей.

— Смотри за кошкой, — сказала жена, — как бы она его не схватила!

— Не знаешь ты спаниэлей, — ответил я.

А Мишка дошёл до светлого пятна на полу, осветил себе головёнку и в тепле остановился и никуда не хотел больше итти.

Чтобы развлечь его, я принёс из кухни кость и положил ему под нос. Мишка нос свой отвёл от кости и ещё поудобнее замер в тепле. А Домна Ивановна, увидев кость, сообразила: «Какая же это крыса!»

И, заметив, что Мишка отвёл нос от кости, прыгнула со шкафа на пол и стала тихонько подбираться, чтобы стащить ненужную щенку кость.

Она отчасти была и права согласно собачьим и кошачьим законам: если у них есть собственность, то надо её беречь, а если отвернул нос, значит и право на неё потерял.

Но Мишка не от собственности отвернулся: он хорошо помнил про кость. Он отвернулся к этому чудесному свету мартовского солнца над Москвой. Может быть, Мишка был тоже немного по-своему поэтом, и горячий луч на носу ему был дороже, чем вкусная кость. И, значит, твёрдо же держал он в душе свои права на кость, если в тот самый момент, когда Домна Ивановна подобралась к кости, он ринулся на неё с такой силой, с таким рёвом, что успел ещё нетвёрдыми и неострыми зубами вырвать клок шерсти из хвоста.

Домна Ивановна неслась от него из комнаты в комнату, перепрыгивая через стулья, кресла, диваны, и в конце концов взобралась на высокий шкаф и оттуда рычала, а Мишка внизу лаял, подняв кверху голову.

Наверно, с этого и началась когда-нибудь жизнь кошки с собакой: кошка убегает, собака догоняет — тоже когда-нибудь вышел спор из-за собственности. И тоже так часто бывает, что мы, люди, у них это останавливаем.

Теперь Домна Ивановна и Мишка в дружбе живут и, когда холодно, спят, прижимаясь друг к другу, на одном коврике.

СКВОРЕЦ

Он жил зимой на юге,
За тридевять морей,
Но тосковал в разлуке
По родине своей.
И через все преграды
Летел домой, домой!..
Теперь в аллеях сада
Свистит знакомец мой.

СЕСТРЁНКА

Я утром в детский сад иду,
Алёнку за руку веду...
—Вот это настоящий брат!—
Сказал один прохожий.

Уж если люди говорят,
Так, значит, мы похожи.
...А девочка Алёнка
Мне вовсе не сестрёнка.

Б. ИОВЛЕВ

ПИТ И ВЕТКА

Лейла БЕРГ *Рис. В. ГОРЯЕВА*

Как-то раз Пит гулял по улице вдвоём со своей тенью и нашёл ветку. Это была не какая-нибудь простая ветка, которую всякий может найти. Она была очень большая — с веточками и листиками на веточках. Чуть ли не целое дерево!

Пит нагнулся, чтобы поднять ветку. Его тень тоже нагнулась.

«Вот глупая! — подумал Пит. — Для тебя тут ветки нет!» Но Пит ошибся. Нашлась ветка и для его тени, и тень подняла её в ту же самую минуту, когда Пит поднял свою. Теперь у них обоих было по ветке.

Питу досталась замечательная ветка. Она была такая большая, что вместе с веточками и листьями занимала весь тротуар от одного края до другого. И когда Пит нёс её перед собой, никто не мог итти с ним рядом. Встречные очень сердились, потому что им приходилось сходить с тротуара на мостовую. Но Пит не обращал на это внимания. Он высоко держал свою ветку с торчащими во все стороны веточками, а тень держала свою.

Пит мчался вперёд не оглядываясь. Он был самолётом. «Уииии!» Все разбегались, уступая ему дорогу. Но вдруг самолёт стал делать виражи. «Уууу-ии-оо!» Теперь уже никто не мог итти рядом с Питом. Все переходили на другую сторону. Только тень Пита не отставала от него: ведь она тоже была самолётом и тоже делала виражи.

— Вууууу! — гудел Пит. А тень не гудела.

Но скоро Питу надоело быть самолётом. Он решил найти укромное местечко в живой изгороди и там спрятать ветку. Тогда можно будет брать её всякий раз, когда

ему опять захочется играть в самолёт. И он пошёл искать такое место.

Он хотел, чтобы ветку совсем нельзя было заметить. Ведь если кто-нибудь увидит, какая это замечательная ветка, то непременно стащит и тоже будет играть в самолёт. Наконец он нашёл такое местечко в изгороди, где ветка могла бы притвориться, будто она такое же маленькое деревце, как и другие, и будто она здесь растёт. Он воткнул её в землю и сказал ей строго:

— Подожди. Я скоро вернусь!

Как раз в это время солнце зашло за облако, и тень Пита исчезла. Она была неженкой и не любила гулять в пасмурную погоду. Но Пит не унывал. Ничего, солнце скоро выглянет.

Он добежал до конца улицы, а потом вернулся и стал искать свою ветку. Она, конечно, была тут и попрежнему притворялась деревцем. Но кругом было так много настоящих деревьев, что Пит не мог её узнать. Оставался только один способ найти её: дергать все деревья подряд. Те деревья, которые не выдернутся, как бы сильно он их ни тянул, это настоящие.

Когда Пит взялся за одиннадцатое деревце, из сада вышел сторож. У него был сердитый вид.

— Ты что там делаешь с моей изгородью? — закричал он громко.

— Не кричите, пожалуйста, — сказал Пит. — Я ищу свою ветку. Она тут притворилась деревом, и я не могу её найти. — И он опять принялся дёргать.

— А зачем она тебе нужна, эта ветка? — спросил сторож сердито. — Можешь обойтись и без неё.

— Нет, не могу! — ответил Пит. — Она мне очень, очень нужна. Без неё я не могу быть самолётом.

— Ну так не будь самолётом! — сказал сторож. — Будь поездом.

— Я был поездом утром, — сказал Пит.

— Ну так будь автомобилем!

— Я не могу сегодня быть автомобилем.

— А почему не можешь? — спросил сторож.

— Бензина нет.

— Ну так будь просто хорошим мальчиком и уходи отсюда поскорей!

— Да не могу же я уйти без моей ветки! Я её нашёл, и она моя. Если я её оставлю тут, кто-нибудь её возьмёт, или она намокнет под дождём, или сломается. А может быть, её кошка съест. Что тогда будет?!

— Ладно уж, — сказал сторож. — Я тебе её разыщу!

И он начал дёргать по очереди все деревца. И Пит тоже дёргал и дёргал.

Вдруг одно деревце свободно выдернулось из земли и осталось в руке у сторожа.

— Моя ветка! — закричал Пит.

— Ты мог бы поблагодарить, — сказал сторож.

— Благодарю вас, — сказал Пит.

Но не успел Пит сделаться самолётом, как из рук у него кто-то вырвал его замечательную ветку. Он быстро обернулся и увидел собаку.

— Вот свинья! — закричал Пит. — Отдай мою ветку! Брось сейчас же! Ты её испачкаешь!

— А ты не кричи, пожалуйста, —сказал сторож.

— Это собака виновата, — сказал Пит, чуть не плача. — Всё из-за неё. Противная собака! Я её ненавижу!

Собака сидела на мостовой, смотрела на Пита и, высунув язык, тяжело дышала. Ветка лежала рядом.

— А вот я её у тебя отниму, — сказал Пит и, сдвинув брови, кинулся к собаке. Но она залаяла: «Гав! гав! гав!», схватила ветку, отбежала и опять уселась.

— Противная, противная собака! — сказал Пит, вернувшись обратно. Он сел на тумбу, засунул большой палец в рот и почувствовал себя очень несчастным.

— Нехорошо сосать палец, — сказал сторож.

— А хорошо стоять и смотреть, когда собака вырывает у мальчика ветку? — сказал Пит. — Помогли бы лучше отнять её.

— Видишь ли, какое дело, — сказал сторож: — если я погонюсь за собакой, она опять побежит. Она думает, что это игра.

— Ну и глупо, если она так думает, — перебил Пит. — Должно быть, это глупая собака, если у неё такие глупые мысли.

— Не перебивай, — сказал сторож, — а то я забуду, что хотел сказать. Ну вот я уже и забыл... Видишь, что ты наделал!

— Вы сказали: «Она думает, что это игра».

— Ах да! Если мы за ней погонимся, она опять побежит. А вот ты лучше возьми другую ветку или палку,—добавил сторож поспешно, — и забрось её подальше. Тогда собака подумает, что это ещё интереснее, и кинется за палкой, а ветку оставит.

— Да ну? — удивился Пит. — Честное слово?

— Как же я тебе дам честное слово? Это собака должна дать честное слово.

— Вы шутите, — сказал Пит, надувшись. — Собака не может дать честное слово.

— Ну, во всяком случае, — и сторож опять начал сердиться, — я думаю, будет так, как я говорю. Попробуй — увидишь.

Пит нашёл на тротуаре палочку, забросил её как можно дальше и крикнул:

— Вот тебе палка! Уииии!

Собака оставила ветку и побежала за палкой, а Пит помчался за веткой.

— Ну вот видишь? — обрадовался сторож. — Что я тебе говорил!

— Вы сказали, а я сделал,— ответил Пит. — Видели, как быстро я бегаю?

Но сторож повернулся и ушёл в сад, потому что большая ветка Пита чуть не столкнула его с тротуара.

А Пит побежал дальше по улице со своей замечательной веткой. Справа от него бежала собака с палкой в зубах. Ей очень нравилась эта игра. Они неслись вдвоём, как самолёты.

— Уииии! — кричал Пит.

И как только они добежали до угла, выглянуло солнце, и слева от Пита неожиданно появилась его тень, держа в руках такую же ветку. Теперь их стало трое.

Это был тоже очень хороший день.

Государственная БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. Ленина

Рис. НИК. ПЛАСТОВА

В. ЛИФШИЦ

ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫЙ ПЕТУХ

«Где Маланья прячет просо?
Где хранит она мешок?..» —
Над решением вопроса
Долго думал петушок.

Сел в раздумье
На забор,
Поглядел
На скотный двор.

Петушиным
Круглым глазом
Всё петух увидел разом:

И конюшню для коней,
И свинарник для свиней,
И коровник для бурёнок,
Где мычат они спросонок,
И телятник для телят,
И ягнятник для ягнят.

К лошадям он входит в стойло,
Те стоят — едят овёс.

Входит к свиньям, — свиньи
в пойло
С наслажденьем тычут нос.

Он к бурёнкам влез без спроса, —
Те траву едят, не просо.
У теляток, у ягнят
Тоже проса не едят.

«Может быть, его в чулане
Держит птичница Маланья?..»
Входит,
Смотрит петушок, —
Вот он, вот он, тот мешок!

«Как тут много
Проса-то!
Наклююсь я
Досыта!»

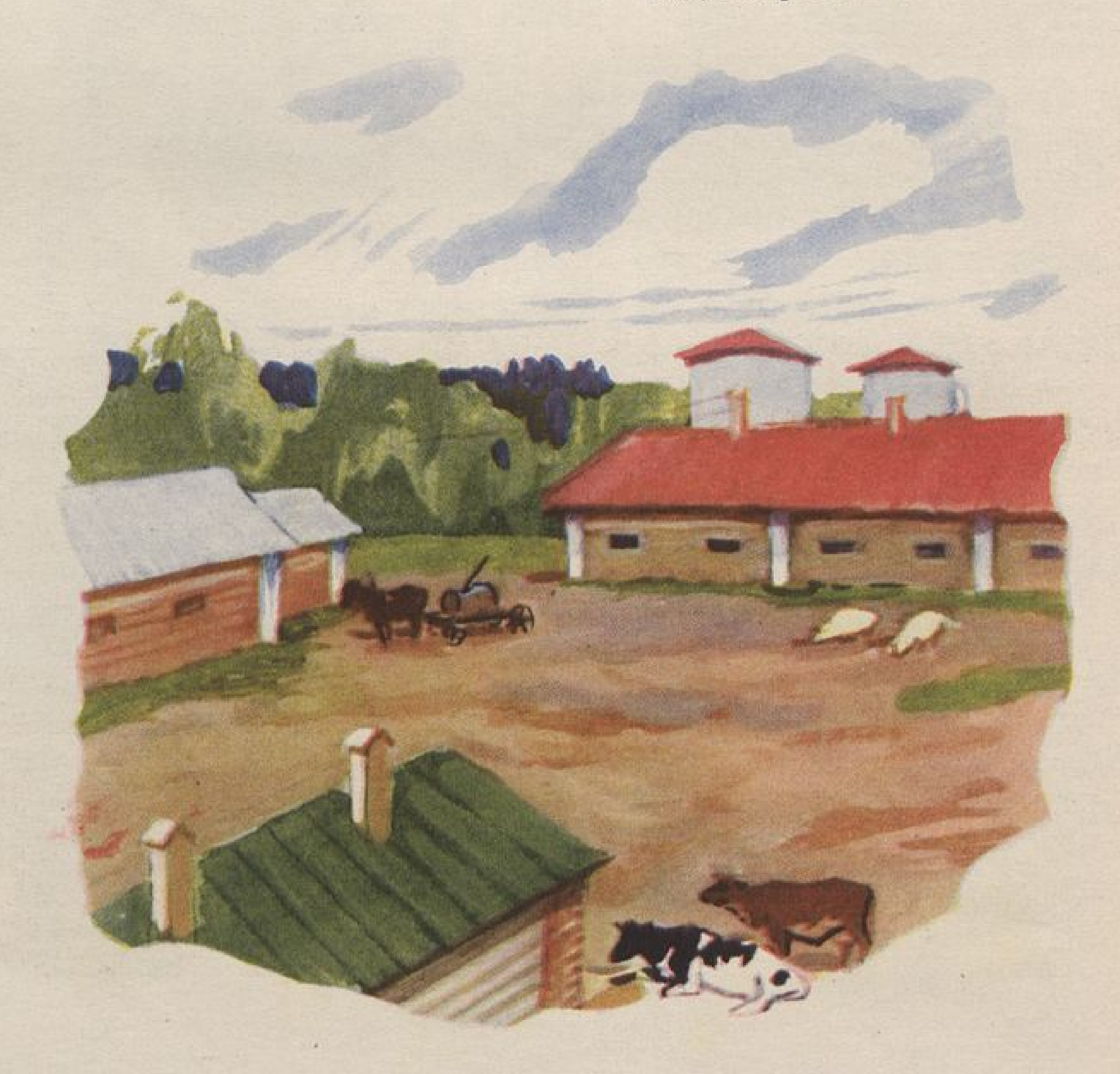
Слышит бабушка Маланья:
Кто-то прыгает в чулане.

Раз! —
По Пете помелом.
Так и надо,
Поделом!

И в смятении великом
От Маланьи во весь дух
Удирает с громким криком
Любознательный петух.

ЖЕРЕБЁНОК

Как заливисто он ржёт,
Весело и звонко!
Улыбается народ,
Видя жеребёнка.

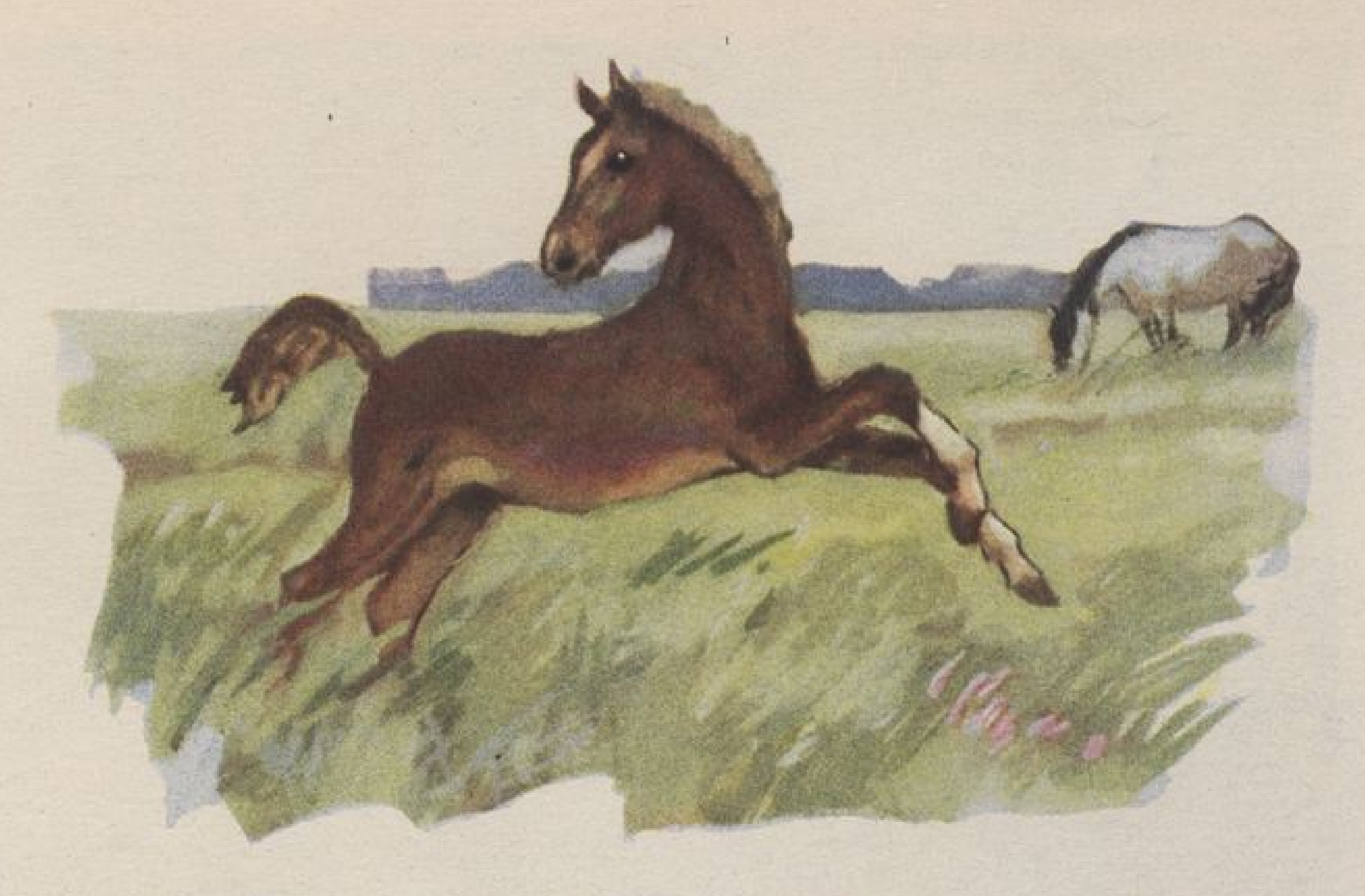

Что за славный сосунок
У кобылки пегой!
Мать в упряжке, а сынок
Скачет за телегой.

Рыжий лобик у него
До сих пор без чёлки,
Вместо гривы у него
Щёточка на холке.

Как он скачет озорно
По степной дороге!
Как он бойко и смешно
Вскидывает ноги!

Как заливисто он ржёт,
Весело и звонко!
Улыбается народ,
Видя жеребёнка.

ПОРОСЯТА

Десяток
поросяток
ужасно
хочет
есть,
и каждый
поросёнок
вперёд
спешит
пролезть.

Брыкаются,
толкаются,
пронзительно
визжат,
и это
называется
обедом
поросят!..

Есть место
у корытца
для всех
для десяти.
В нём рыльцем
можно рыться
и вкусное
найти.

Но стукнули
копытца,
сраженье
началось,
и пойло
из корытца
на землю
пролилось.

Пропало
их питание!
Стоят
и голосят...

Плохое
воспитание
у этих поросят.

БАРАН

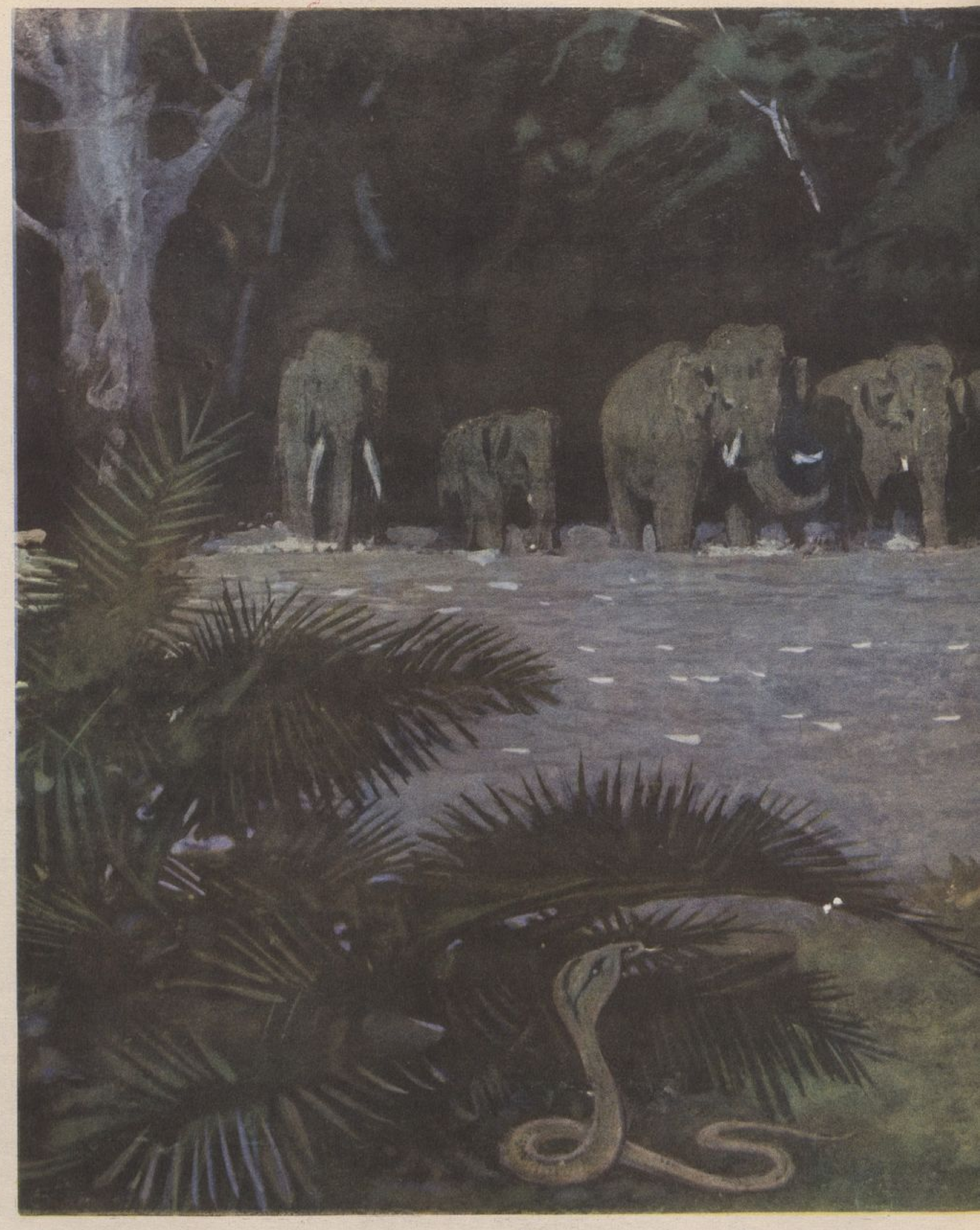
Даже самым жарким летом
В шубу тёплую одет он
И до зимней до поры
Изнывает от жары.

— Не грозись,
Баран, рогами,
А спокойно ты постой.
Поделись-ка, милый, с нами
Шерстью пышной и густой!

Как подует ветерок,
Ветерок,
Мама свяжет
Свитерок,
Мама свяжет
Варежки
Краснощёкой
Варюшке!

В индийских лесах — джунглях — ночью к реке собираются на водопой всякие животные. Приходит и страшный хищник — тигр.

Лесные звери не любят и боятся тигра, а обезьяны, живущие на деревьях, всегда ругают его на своём обезьяньем языке.

Рис. Г. НИКОЛЬСКОГО

Когда же к реке подходят слоны, чтобы утолить жажду и покупаться, все звери уступают им место. Неохотно, ворча, уходит и тигр. Только ядовитая очковая змея — кобра — остаётся в своём логове в густых зарослях.

Рис. В. ТАУБЕРА

Сказка про спички

С. МАРШАК

(По мотивам
сказок Г. Х. Андерсена)

У всех вещей, как у людей,
Дурные есть привычки.
Гордились знатностью своей,
Живя на кухне, спички.

Необычайной вышины
У спичек были предки:
Они громаднейшей сосны
Когда-то были ветки.

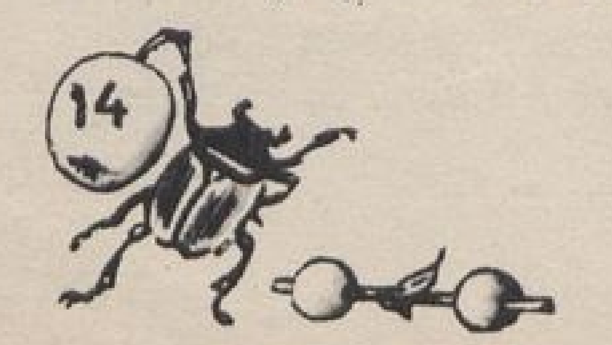
— Росли мы в северном лесу, —
Рассказывали спички. —
Мы пили сладкую росу,
Нам слух ласкали птички.

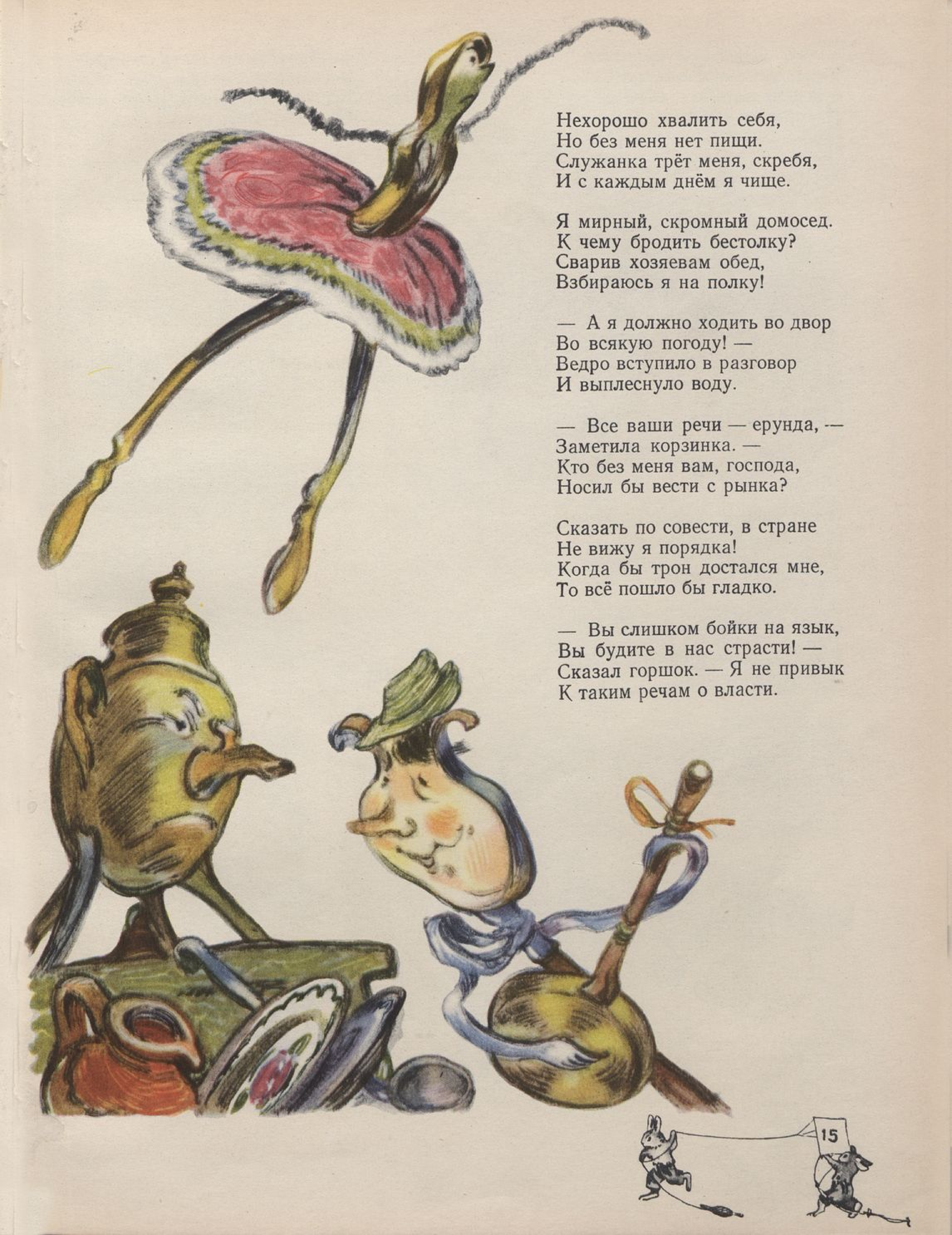
Но в тихий лес проник топор —
И приступил к работе,
И стал наш дедушка с тех пор
Грот-мачтою во флоте!

Немало знали мы невзгод,
Но сделали карьеру.
Попав на спичечный завод,
Мы окунулись в серу.

И стали светочами мы.
Таим в душе мы пламя.
Ведём войну мы с царством тьмы
Шутить опасно с нами!

Услышав чванный их рассказ,
Им котелок ответил:
— Пожалуй, я не хуже вас,
И я, как пламя, светел.

Нехорошо хвалить себя,
Но без меня нет пищи.
Служанка трёт меня, скребя,
И с каждым днём я чище.

Я мирный, скромный домосед.
К чему бродить бестолку?
Сварив хозяевам обед,
Взбираюсь я на полку!

— А я должно ходить во двор
Во всякую погоду! —
Ведро вступило в разговор
И выплеснуло воду.

— Все ваши речи — ерунда, —
Заметила корзинка. —
Кто без меня вам, господа,
Носил бы вести с рынка?

Сказать по совести, в стране
Не вижу я порядка!
Когда бы трон достался мне,
То всё пошло бы гладко.

— Вы слишком бойки на язык,
Вы будите в нас страсти! —
Сказал горшок. — Я не привык
К таким речам о власти.

— Эх, замолчите, мудрецы!
Конца нет спорам вашим! —
Сказали медные щипцы. —
Давайте-ка попляшем!

И вот щипцы пустились в пляс,
Гремели и стучали,
И за искусство их тотчас
Петрушкой увенчали.

Ухват промолвил: — Самовар,
Теперь вы спойте соло.
У вас большой природный дар
И недурная школа.

Но отказался самовар,
Сказав, что петь не хочет,
Что он поёт, когда пожар
В груди его клокочет.

— Давайте все тогда споём! —
Воскликнула лоханка.
Тут грянул грохот, звон и гром...
Но вдруг вошла служанка.

Как только в дверь она вошла,
Все смолкли по привычке,
И первым делом со стола
Взяла служанка спички.

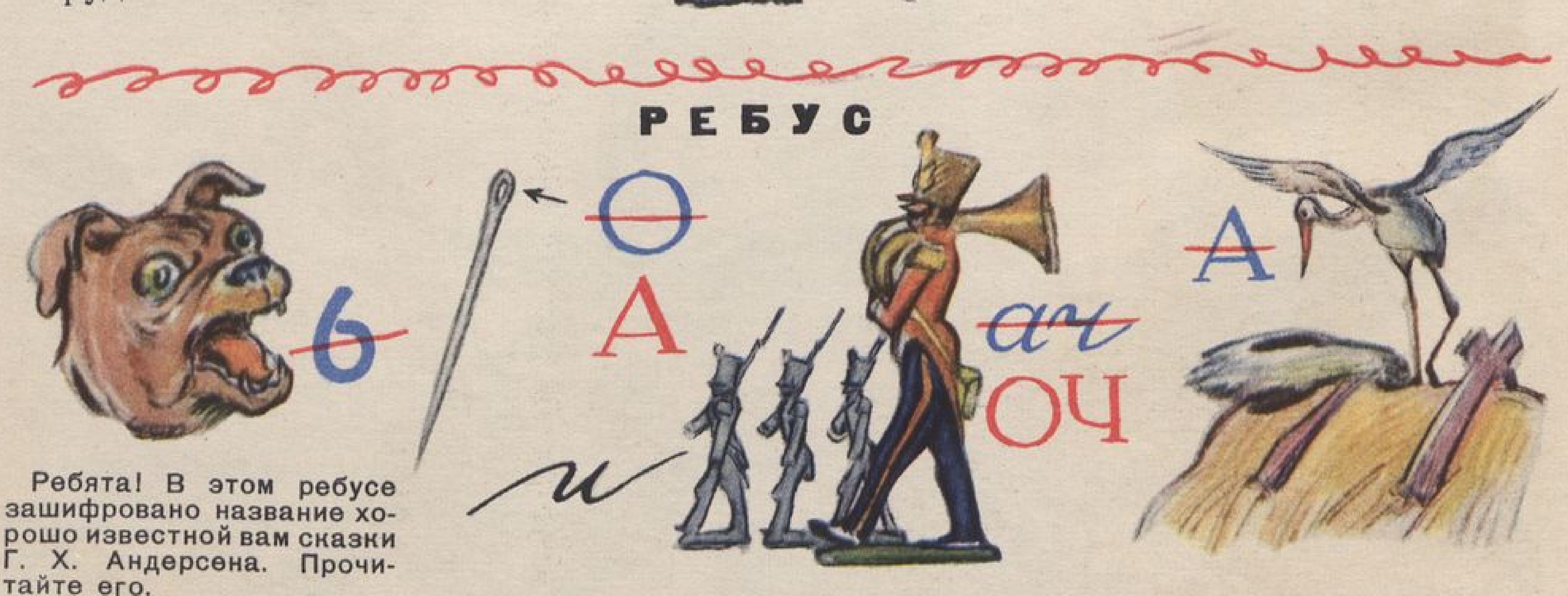
Она взяла не котелок,
Не чайник, не корзинку,
А серных спичек коробок,
Чтобы зажечь лучинку.

Взглянули спички с торжеством
На всех друзей при этом.
— Мы освещаем целый дом
Своим волшебным светом.

Наш яркий блеск неугасим,
Он служит высшей цели!
Чирк! Никогда мы не сгорим! —

Тут спички и сгорели.

РЕБУС

Ребята! В этом ребусе зашифровано название хорошо известной вам сказки Г. Х. Андерсена. Прочитайте его.

ВАСЯТКА-ПАСТУШОК

ИЛЬЯ ДАРЕНСКИЙ *Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ*

Васяткин дедушка стал совсем старенький, и его освободили в колхозе от всех работ. Зиму он спокойно отдыхал, а весной пришёл в правление колхоза и говорит председателю:

— Подыщите мне работу по моим силам, не могу сидеть дома!

Как не уважить просьбу старого колхозника? Думали, думали и решили поручить дедушке Игнату пасти телят. За телятами нужен строгий надзор, чтобы молодняк подрастал крепким и здоровым. Не всякому можно поручить такое ответственное дело.

— Дедушка, я буду подпаском! — сказал Васятка.

— Нет, касатик, ты ещё мал, чтобы работать!

— И совсем я не маленький! — обиделся Васятка. — Осенью пойду в школу, значит уже большой.

— Ну, быть тому. Назначаю тебя своим помощником! — торжественно объявил дедушка.

За околицей, на берегу речки, дедушка Игнат облюбовал пастбище для телят. Поляна была покрыта цветами. От лёгкого ветерка покачивались лиловые и голубые колокольчики, из густой травы выглядывали головки ромашек. За шалашом начиналась берёзовая роща.

Сегодня с утра начало парить. День выдался на редкость жаркий, безветренный. Близился вечер, а солнце немилосердно палило. Умолкли птицы и перестали трещать кузнечики.

— Быть грозе! — сказал дедушка Игнат, вытирая пот с лица. — Духота, и ноги ломит.

Дедушка и внук сидели в тенистом шалаше. Дедушка учил Васятку плести корзинку из тальниковых прутьев. А у входа в шалаш спал рыжий пёс Волчок.

И вдруг неожиданно налетел порывистый ветер. Тревожно зашумели берёзы, затрепетали осинки. Река покрылась частой рябью. Где-то совсем рядом послышались глухие раскаты грома.

Васятка выскочил из шалаша. За внуком, кряхтя, вылез дедушка. Ветер подул ещё сильней, подхватил с дедушкиной головы соломенную шляпу и, как колесо, покатил вдоль луга.

— Дедушка, гляди, туча-то какая! — закричал Васятка.

Из-за старого бора поднималась в фиолетовой дымке косматая туча. Она грозно надвигалась на опускавшееся к лесу солнце. Острая молния огненными стрелами пронизывала небо.

— Буря идёт! Вот, старый, прозевал! — ругал себя дедушка. Он торопливо стал выгонять телят на дорогу.

Тут раздался сухой негромкий треск, сверкнула молния, сразу за ней ударил раскатистый гром, и первые тяжёлые капли дождя упали на землю.

Испуганные телята, налетая один на другого, бросились вдоль дороги. Только самый шустрый телёнок, сорвавшись с места, кинулся к роще.

— Васятка, беги, вертай Малютку! — закричал дедушка Игнат, а сам поспешил за стадом.

Васятка хотел преградить путь телёнку к лесу, но впереди него с лаем бежал Волчок, и телёнок припустился ещё быстрее, подгоняемый лаем собаки.

— Волчок, назад! — закричал Васятка и побежал за телёнком. А пёс, повинуясь хозяину, жалобно заскулил и нехотя повернул к селу.

В лесных сумерках Васятка сразу потерял телёнка из виду. Но вот между деревьями метнулся белый бок Малютки.

— Малютка! — позвал Васятка, но телёнок, оглушённый громом, ослеплённый молнией, ничего не слышал и ошалело мчался к роще — сначала по дороге, потом свернул на тропинку и скрылся в кустах.

Лес стонал от бушевавшего ветра. По веткам деревьев стучал дождь. Страшно стало Васятке. Он остановился, не решаясь углубиться в лес. Но тут Васятка вспомнил рассказ дедушки Игната: «Малютка — это гордость колхоза. Это первая тёлочка от рекордистки Розы, чистокровной породы». Родилась она маленькая, хилая. Больших трудов стоило Васяткиной маме, телятнице колхоза, спасти Малютку. Она как за родной больной дочкой ходила за тёлочкой. И вот Малютка стала поправляться, расти не по дням, а по часам и вскоре обогнала своих сверстниц.

«Что делать?» — подумал Васятка. Он знал, что за перелеском, в той стороне, куда скрылась Малютка, находится топкое болото. «Увязнет... И не будет у нас в колхозе красавицы Малютки!»

— Ну, чего бояться! — говорил Васятка вслух, подбадривая сам себя. — Знакомая роща! Вон и старый еловый пенёк. Возле этого пенька прошлой осенью я набрал лукошко опят, — и он решительно полез в густые кусты.

Колючие ветки шиповника больно хлестали его по лицу, но мальчик упорно пробирался вперёд.

— Малютка, где ты? — кричал пастушок и пробирался все дальше вглубь леса.

Вдруг откуда-то издалека, словно из-под земли, сквозь шум бури донеслось до Васятки далёкое «му-у!».

Обрадованный пастушок прибавил шагу, но неожиданно нога его повисла в воздухе... Васятка схватился рукой за ветку куста, сухая ветка сломалась, и он кубарем покатился в овраг.

Минуты две мальчик лежал неподвижно, а когда оправился от испуга и хотел вскочить, боль в ноге заставила его вновь опуститься на землю.

На дне оврага было тихо. Густые кроны деревьев не пропускали дождя. Невдалеке от Васятки, в высоком бурьяне, треснула сухая ветка, зашуршала трава и послышался чей-то тихий вздох.

Васятка притих, настороженно и боязливо озираясь, но ничего не мог разглядеть.

«Волк!» — подумал мальчик, а тут снова что-то завозилось, затрещал кустарник и что-то тёмное поднялось из бурьяна. У Васятки по спине забегали мурашки. Он слышал: кто-то пробирался к нему. Страх сковал мальчика. Он хотел кричать, но голоса не было.

И тут случилось неожиданное. Над самым его ухом жалобно замычала тёлочка: «Му, му!»

— Малютка! Малютка! — закричал Васятка и дрожащими руками обнял её за шею, прижался к ней лицом.

Буря не унималась.

Сильным, порывистым ветром сломило старую берёзу, и она с треском грохнулась на дорогу, преграждая путь всадникам. Лошади метнулись в сторону.

Председатель колхоза Пётр Петрович, а с ним Васяткин отец и конюх Егор верхом прочесали большую полосу леса. Они добрались уже до перелеска, где за кустарником начиналось болото. Рядом с конём, на котором сидел Васяткин отец, бежал Волчок. Пёс жалобно скулил, часто исчезал в лесной чаще. Но дождь смыл следы мальчика, и Волчок, не найдя Васятку, возвращался и снова начинал скулить. Тогда Васяткин отец с волнением в голосе приказывал:

— Волчок, ищи! Ну, ищи Васятку! — И пёс опять исчезал в кустах. Всадники до хрипоты кричали, звали пастушка. Но голоса их тонули в грохоте бури. Ветер срывал кепки, промокшая одежда липла к телу, вспышки молнии слепили глаза. Но никто этого не замечал.

Пётр Петрович, с трудом сдерживая коня, остановился у лесной опушки. К нему подъехали остальные. И вдруг раздался далёкий заливистый лай Волчка. Люди насторожились, прислушались, но снова стало тихо. Прошло несколько томительных минут, и, к радости всех, снова раздался звонкий лай, но уже совсем близко. На опушку леса выскочил Волчок. Он подбежал к Васяткиному отцу, тут же повернул назад и исчез в кустах.

— Нашёл, нашёл Васятку! — закричали все радостно и пустили коней вслед за Волчком.

Когда Волчок привёл людей в овраг, все увидели, что Васятка, прижавшись к мягкому и тёплому боку Малютки, крепко спит. А ветвистый куст орешника надёжно укрывает малышей от бури.

ПЁСТРЫЕ

А. БАРТО
Рис. В. ГОРЯЕВА

Дорогие читатели «Пёстрых страниц»! Для писем, которые вы нам присылаете, мы заказали художнику «Пёстрый почтовый ящик».

Мы ящик открываем
Особенным ключом,
Мы письма вынимаем,
Сейчас мы их прочтём.

Дорогие ребята!
Мой папа тоже задал мне задачу про мальчика и прохожего. Папа сам её придумал. Он сказал, что это будет задача не на сложение, не на умножение, а на уважение.

ПАПИНА ? ЗАДАЧА

Один мальчик идёт по улице. Впереди идёт прохожий. В руках у него толстый портфель и еще три книжки. Одну книжку прохожий уронил. Что должен сделать мальчик?

Я подумал, что нужно вежливо сказать прохожему: «Извините, пожалуйста, у вас книжка упала!» А папа говорит: «Ответ неправильный». Прошу ребят помочь мне решить, что должен сделать мальчик.

Читатель АЛЁША

„Здравствуй, дорогая редакция! В журнале „Мурзилка" № 2 за 1955 год я нашла ошибки мальчика. Первая ошибка мальчика была в том, что он крикнул, а не спросил. Вторая ошибка — мальчик пропустил слово „пожалуйста". И третья — мальчик спросил у прохожего: „Сколько сейчас часов?" Но нужно было спросить: „Который сейчас час?" До свиданья! Пишет ученица 4-го класса „А" 144-й школы города Москвы Кузина Галя".

Правильно решили задачу: Тоня Щенкова (г. Жатай), Олег Чихарёв (г. Ново-Николаевск), Люба Масликова (г. Карталы), Валя Лукьяненко (ст. Должанская), Сеня Горохов (г. Верхоянск).

СТРАНИЦЫ

Дорогая редакция!

Синички бывают во всех школах СССР. Но в нашу школу они совсем не залетают. А в нашей школе можно увидеть и хорошее и плохое. Мы приглашаем синиц в нашу школу. Ждём!

Ученица 3-го класса Л. БАРКОВСКАЯ

Здравствуй, школьница Л. Барковская! Ты ошибаешься: в вашей школе мы были. Вы нас, как видно, не заметили: мы ведь синички-невелички. Мы то в форточку влетим, то просто в окошко взглянем и всё примечаем — глаз у нас острый. Передай, пожалуйста, привет твоим подругам Гале и Лоре и всему третьему классу.

Ваши синицы с „Пёстрой страницы"

ДЛЯ ПИСЕМ

ФЕДОТ, ДА НЕ ТОТ

Нам прислал однажды кто-то
Удивительное фото:
Между грядками—хоть плавай,
В огороде не пройти!
Роют мальчики канавы,
Чтобы воду отвести.
А Федот—мальчишка с чёлкой—
В стороне сидит под ёлкой,
Отдыхает в гамаке,
С зонтиком в руке.
У него своя работа:
Он качаться сел в гамак!

Поглядели мы на фото,
На ленивого Федота,
И решили так:
Подлетим к нему вдвоём
И лентяя заклюём!
Полетели мы по свету,
Ищем парня по портрету
И, над лагерем летая,
Видим нашего лентяя.
В летнем небе ходят тучи,
Гром грохочет вдалеке,
Но полить на всякий случай
Надо маки в цветнике.
Звенья заняты прополкой,
А Федот—мальчишка с чёлкой—
Тащит воду в огород.
Этот тот или не тот?
Как за ним ни наблюдай—
Это он! Но не лентяй!
А посмотришь на портрет—
Он лентяй! Сомненья нет!
Может быть, не тот Федот
Тащит воду в огород?
Тот трудиться не привык.
Может, здесь его двойник
К огороду тащит воду?..
—Это он!—кричит звено.—
Это он, но он не лодырь;
Он исправился давно!

Мы просили читателей написать рассказ по картинкам. Больше всего нам понравился рассказ Наташи Тезиковой, ученицы 1-го класса.

Дорогая редакция!

Однажды я сидел у окна и читал книгу. Несколько раз я слышал, что в окно кто-то стучал. Оказалось, что это была синичка. Я подумал, что синичка, наверно, голодна, и решил сделать для неё и других птиц кормушку. Готовую кормушку я привязал к дереву, повесил несколько веток калины. Теперь я часто вижу, как к кормушке слетаются птицы.

ГЕРМАН ВЛАДИМИР (Минск, школа № 30)

Спасибо, дорогой Володя! Это мы стучали к тебе в окно. Когда будем пролетать через Минск, всегда будем заглядывать к тебе.

Две синички-невелички

ГРУСТНАЯ ИСТОРИЯ ПРО ВЕСЁЛЫЕ СТИХИ

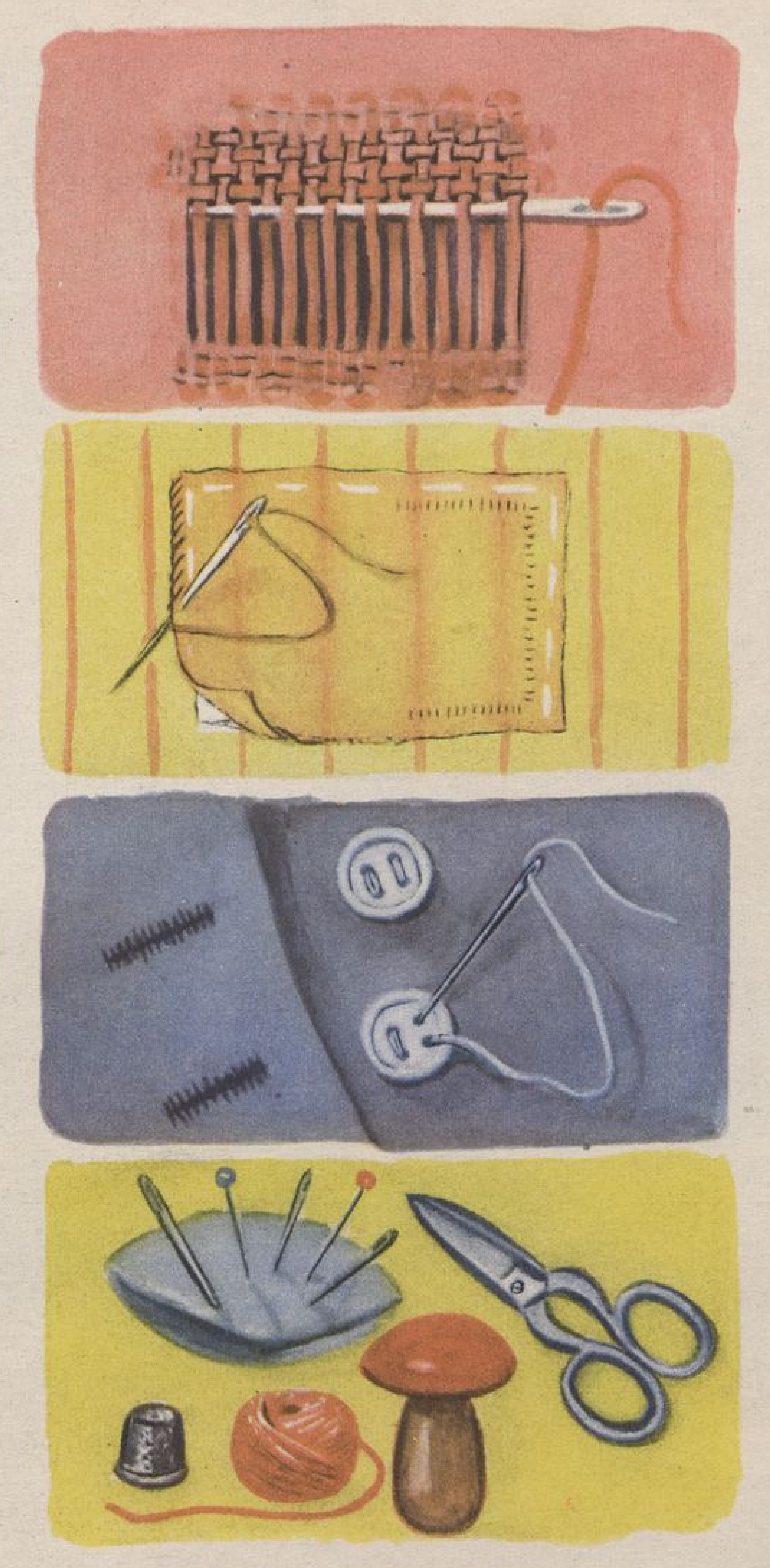
У Пети была плохая привычка. Когда он ел, он читал книжки и обливал их супом. Также он ставил на книжки горячий чайник и часто разрисовывал их. А когда он мерился с сестрой Олей ростом, то клал ей под ноги книжки.

Бедные книжки, как они всё это терпели! Однажды Петя, поссорившись с Серёжей, стал бить его своими книжками. В его книжках были написаны весёлые стихи, но им было очень грустно оттого, что Петя их не берёг, а портил.

Рис. Е. АФАНАСЬЕВОЙ

СДЕЛАЙ САМ

ЗАШТОПАЙ ДЫРОЧКУ НА ЧУЛКЕ

Срежь изношенные ниточки, натяни чулок на грибок или клеёнчатую подушечку, возьми нитки под цвет чулка и начинай штопать. Сначала натяни продольные нитки (основу), потом переплети их поперечными, поднимая одну нитку на иголку, другую оставляя под иголкой. Клади нитки вдоль и поперёк близко друг к другу, чтобы штопка была плотной.

ПОСТАВЬ ЗАПЛАТКУ НА ПЛАТЬЕ

Возьми лоскуток материи, оставшийся от шитья платья, вырежь прохудившееся на платье место, как для штопки, и примечи заплатку. Рисунок заплатки подгони так, чтобы не нарушить рисунок на платье. Заплата должна быть немного пошире, чем дыра. Пришьёшь заплату, вытащи намётку и разгладь.

На обложке — рисунок Ник. Пластова

Редколлегия: З. АЛЕКСАНДРОВА, А. БАРТО, Л. ВИНОГРАДСКАЯ (редактор), Л. ВОРОНКОВА, А. ЕРМОЛАЕВ, Е. ЕРШОВА (зам. редактора), Н. ЕМЕЛЬЯНОВА, С. МАРШАК, Ю. НАГИБИН, В. ЩЕГЛОВ.

Художественный редактор О. Кажкин Тел. Д 1-15-00, доб. 1-06. *Технический редактор А. Бодров*

Год издания тридцать первый **Цена 1 руб.** Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

А02934 Подписано к печати 3/VI 1955 г. Бумага $60 \times 92^1/_8$=1,5 бум. л.=3 печ. л. Уч.-изд. л. 2,8 Тираж 650 000 экз. Заказ 1081

Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-55, Сущёвская, 21.

